

Линь Чу сказала Ян Бэйчэн, чтобы она вышла до того, как прошептала: "Ты не должна этого делать".

"Делать что? Я делаю это, чтобы проявить уважение к твоей семье. Зять должен принести подарки во время своего первого визита. Точно так же я вежлив, делая вещи, которые пойдут на пользу детскому дому. Старый директор - пожилая женщина. Это будет плохо для ее здоровья, если она будет так волноваться. Ты тоже почувствуешь облегчение, если мы сможем хоть немного облегчить ее бремя". Ян Weicheng опустил глаза и увидел руку Линь Чу, висящую рядом с его бедром. Она была бледной и эластичной.

Он скрутил свои длинные пальцы и согнул их вперед, не делая это слишком очевидным. Линь Чу не заметила этого, потому что она все время смотрела на Ян Бэйчэн. Он держал ее руку из ниоткуда и разминал ее здесь и там. Клэри почувствовала покалывание в щеке, когда его шероховатые пальцы прикоснулись к ладони и задней части руки. Щеки Линь Чу стали невероятно красными.

"Ты определенно будешь несчастна, если я откажусь проявить уважение к семье Лин". Ты считаешь старого директора своей родственницей, считая ее своей бабушкой. Это делает ее одним из членов твоей семьи. Как будущий зять, нет ничего плохого в том, чтобы проявить уважение к семье моей жены", - с улыбкой сказал Ян Бэйчэн. Его глубокий голос дрейфовал в уши Линь Чу вместе с ветром.

Лицо Линь Чу обгорело, когда она покраснела. Даже холодный ветер не мог понизить температуру лица или кожи головы. Она опустила голову и бормотала: "Кого ты называешь своей женой?"

После этого они вошли внутрь. Ян Бэйчэн все еще держала ее за руку. Пара бессознательно вошла в дом, пока их пальцы были переплетены.

Ян Бэйчэн уже поначалу произвела хорошее впечатление на старого директора, но ее мнение о нем ухудшилось, когда Ян Бэйчэн внезапно принесла чек с большой суммой денег, написанный на нем. Она была не уверена, что Ян Бэйчэн - это тот тип людей, которые завоёвывают людей деньгами. Возможно, он думал, что старый директор пытался полагаться на Линь Чу, чтобы извлечь выгоду для себя.

Ян Бэйчэн только приехал и сидел некоторое время до того, как Линь Чу спустился вниз. Из-за этого старый директор долгое время не мог с ним разговаривать. Он упомянул, что был парнем Линь Чу. Из их разговора она заметила, что он очень беспокоился о Линь Чу. Старому директору он понравился из-за этого. Ей не хватило времени, чтобы подробно спросить Яна Бэйчэна о его статусе, происхождении и работе.

Ранее он с легкостью выписал чек. Когда старый директор увидел это, она поняла, что Ян Бэйчэн определенно не обычный человек.

Тем не менее, это не имело значения для старого директора, потому что деньги были не всем

для нее. Важной частью было то, что у него был хороший характер, в отличие от Чэна Цзимины. Если Ян Бэйчэн был богатым и уверенным в себе человеком, который не предал бы Линь Чу за деньги, то он, безусловно, был хорошим человеком.

Когда эта мысль пришла ей в голову, она увидела, как молодая пара входит в дом вместе, держась за руки друг друга. Лицо Линь Чу было ужасно красным. Линь Чу сказал, что погода на улице была холодной из-за сильного ветра. Однако старый директор считал, что краснота на щеках Линь Чу не имеет ничего общего с погодой на улице.

Она улыбнулась, когда увидела, как пара держится за руки друг друга. Линь Чу была так смущена, что хотела отпустить, но Ян Бэйчэн плотно держала ее за пальцы. Его темные глаза были невероятно честными. Он выглядел элегантно и освежающе.

Когда они сели, их приветствовал старый директор, дразнящий и радостно выражающийся. Линь Чу покраснел и сказал: "Оставь себе чек. Не нужно быть скромным рядом с ним".

"Да, пожалуйста, думайте обо мне, как о своём внуке", - сказал Ян Бэйчэн в очень искренней манере. Он был поистине порядочным, надежным и исключительным молодым человеком.

Старый директор смирился с этим, больше не чувствуя давления.

"Чу-чу, почему ты держишь его за руку?" Внезапно, хрустящий детский голос перевернулся.

Из ниоткуда неожиданно появился бледный и красивый маленький мальчик, которому было около пяти-шести лет. Он явно только что проснулся. Его маленькое лицо все еще было розовым от сна, и его большие яркие глаза мерцали, как будто это были бассейны с водой. Как красивы были его глаза!

Если бы Ян Нингбай увидел его, он бы непременно сказал, что этот мальчик был бы самым популярным учеником в Академии Цзися, если бы он также посещал эту начальную школу.

Маленький мальчик побежал в сторону Ян Бэйчэн и Линь Чу. Его блестящие глаза, похожие на ладони, сердито смотрели на переплетенные руки пары. Затем он протянул руку, похожую на когти, и решительно отделил их руки.

Ян Бэйчэн тоже был ошеломлен. Он смотрел, как маленький мальчик упрямо втискивался между ними и сидел там. Он держал Линь Чу за руку обеими своими маленькими ручками и смотрел на Ян Бэйчэн. Он повернул голову в сторону Линь Чу и сказал: "Чу Чу, как моя будущая жена, ты не можешь просто держаться за руки с кем-то еще!".

Линь Чу был безмолвным.

Ян Бэйчэн чувствовал себя так, как будто слышал один из нервов в его мозгу. Похоже, он сломался.

Он положил обе руки под подмышки мальчика и перенес его на руки старого директора. Далее, он не жалел усилий, чтобы цепляться за Линь Чу. Теперь между ними не было места.

Он положил свою мускулистую руку на плечи Линь Чу и втянул ее в крепкие объятия. После этого он опустил голову и поцеловал Линь Чу в щеку.

К счастью, он знал, что старый директор присутствовал. Было бы неуважительно, если бы он просто подбросил ей в губы насильственный поцелуй.

Как и ожидалось, он громко шумел губами перед тем, как выстрелить кинжалами в маленького мальчика, который выглядел ошеломленным в объятиях старого директора. Ян Бэйчэн высокомерно сказала: "Она моя жена!"

Линь Чу не знал, что сказать.

Старый директор тоже молчал.

Маленький мальчик был ошеломлен на три секунды, пока не выколол глаза и не бросился на грудь старого директора. Он выглядел ужасно несчастным. "Он... Он украл мою жену! Хулиган... Он издевается над ребенком! Он... Он... Он... Почему он издевается над шестилетним мальчиком? Тебе не стыдно? Моя жена... Он не может поцеловать мою жену!"

Линь Чу до сих пор не знал, что сказать.

Ян Бэйчэн тоже была безмолвна.

Старый директор понятия не имел, как утешить этого мальчика. Линь Чу мог только тайно обратиться к Ян Бэйчэну и сказать ему, что мальчика звали Мо Цзиньси. Он сказал, что женится на Линь Чу, когда станет старше. Линь Чу забыла об этом, потому что думала, что он просто шутит. Она никогда не ожидала, что Мо Цзиньси вспомнит об этом до сих пор.

К счастью, другие дети сейчас были внизу, потому что они проснулись от сна. Мо Цзиньси проглотил свои слезы. Он не хотел, чтобы другие подумали, что он не мужественный, когда увидели, что он плачет.

Ян Бэйчэн проигнорировал его. Ему не нужно было обращать внимание на того, кто пытался украсть его жену.

Он поприветствовал детей и сказал им, что принес им подарки. Когда Ян Бэйчэн сказал им,

что подарки были в багажнике его машины, дети шумно шли за ним на улицу.

Мо Цзиньси тоже хотел получить подарки, но чувствовал, что покажется слабым, если примет подарки Янь Бэйчэна.

Линь Чу протянула ему руку. "Пойдем, посмотрим, есть ли что-нибудь, что тебе понравится". Он уже купил эти подарки в любом случае, так что они будут потрачены впустую, если ты откажешься их принимать".

Мо Цзиньси почувствовал конфликт, когда пощадил взгляд на дверной проем. Он смотрел, как другие дети собирались вокруг Ян Бэйчэн. Они выглядели очень взволнованными, когда выбирали подарки. Он ругал себя за то, что был бесполезен, прежде чем сказать неохотно: "Я... Я тоже пойду посмотрю".

Ян Бэйчэн принесла игрушечную машину. Мо Цзиньси смотрел на игрушку с желанием. Линь Чу мягко кашляла, чтобы что-то означать для Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн поднял брови и сразу же отдал игрушечную машину маленькой девочке. Он взял куклу Барби, которую держала девочка, и засунул ее в руки Мо Цзиньси. Он похлопал по голове и сказал: "Ты можешь играть с куклой и притворяться, что ты муж и жена, пока у тебя это получается"!

Мо Цзиньси, маленькая девочка, и Линь Чу - все были ошеломлены.

Линь Чу не выдержала, когда увидела жалкое выражение лица Мо Цзиньси. Он собирался разрыдаться. Она повернулась к Ян Бэйчэн и прошептала: "Как ты можешь издеваться над ребенком"?

Он издевался над Нингбаем дома и издевался над Мо Цзиньси, когда был на улице.

Ян Бэйчэн в пакете. "Почему я должен быть милым с ним, когда он был достаточно храбр, чтобы украсть мою жену? Я должен преподать ему урок, чтобы он не недооценил своего соперника. Иначе я не буду доволен".

Линь Чу не знал, что сказать.

Тем временем, Мо Цзиньси побежал в дом и забрался на ногу старому директору. Он начал жаловаться на Ян Бэйчэн и говорить о нем плохие вещи. Он сказал старому директору открыть ей глаза шире, чтобы увидеть, что на самом деле происходит. Мо Цзиньси хотел, чтобы старый директор остановил Чу Чу от обмана Янь Бэйчэна.

"Он злой!" Мо Цзиньси покачал головой. Он искренне умолял старого директора и плакал, пока не засосался.

К сожалению, он был наполнен печалью, когда заметил, что старый директор просто притворился, что согласен с ним. Напротив, она на самом деле пригласила Ян Бэйчэн остаться на ужин. Она даже настаивала, чтобы он остался здесь на ночь.

Линь Чу взглянул на человека, который элегантно сидел на боку в данный момент. Она повернулась к старому директору и сказала: "Он только что вернулся из командировки. Боюсь, у него еще есть кое-какая работа".

"Все в порядке. Я уладил всю свою работу. Более того, сейчас выходные, так что мне все равно нужно отдохнуть". Ян Бэйчэн хихикал. "Буду ли я беспокоить тебя, если останусь здесь на ночь?"

"Ты бы меня совсем не побеспокоил". Я пойду и приведу в порядок место для тебя. Вы можете занять комнату напротив комнаты Линь Чу", - сказала старая директор, прежде чем она с радостью встала и пошла убираться в комнате.

Когда Линь Чу увидела это, она встала и пошла помогать занятому старому директору. Старый директор видел, как Линь Чу шла за ней внутрь, когда она повернулась. Она сказала: "Садись. Тебе не нужно вставать. Мне нечего делать. Мне полезно поработать и пошевелить ногами".

Старый директор взял новый комплект простыней и одеяло, чтобы поменять прежние. Она сказала: "Этот молодой человек кажется мне хорошим человеком. Ты определенно можешь на него положиться".

Линь Чу покраснел и молчал. Старый директор остановил Линь Чу, чтобы сесть у кровати. "Мы должны воспользоваться возможностью немного поболтать, так как сейчас здесь больше никого нет". Было трудно разговаривать, потому что дети только что были рядом. Поверь мне, я умею судить других, потому что дожил до этого возраста. Однако, в то время..."

Старый директор вспомнил инцидент, когда она разрешила семье Линь усыновить Линь Чу. Она чувствовала, что создала проблемы для Линь Чу. "Это старушка Линь пришла, чтобы усыновить тебя. Ни Линь Чжэнхэ, ни Су Чансинь не присутствовали. Я заметил, что личность старушки была немного слаба, но я только согласился позволить ей усыновить вас, потому что она не кажется плохим человеком, который может навредить вам. Я никогда не думал, что... В конце концов, я совершил ошибку в суждении, которая привела к тому, что с тобой плохо обращались. Ты сказал, что охотно останешься здесь. Если бы это зависело от меня, почему я должен был сказать обратное? Теперь я сожалею об этих решениях. Несмотря на то, что условия здесь были немного хуже, по крайней мере, у тебя не было проблем с сердцем".

"Пожалуйста, не говори так. Я всегда была одета и накормлена за годы, проведенные в доме Линь. Неужели теперь все не так уж хорошо?" - сказала Линь Чу, утешая старую женщину.

"Ты правда хорошо себя чувствуешь?" Старый директор ей не поверил. Она знала о позорном поведении семьи Линь все эти годы. "Когда я узнал, что с тобой плохо обращаются в доме Линь, я хотел вернуть тебя сюда. Но семья Линь... Семья Линь... О!"

Было несколько раз, когда она просто хотела навестить их и увидеть Линь Чу, но ее прогнали они.

"Мы не должны думать о прошлом". У меня сейчас все очень хорошо. Я очень рад, что могу стоять на двух ногах", - сказал Линь Чу.

Старый директор кивнул. Она тоже не хотела говорить о прошлом. Она просто сказала: "Этот молодой человек Бэйчэн кажется мне хорошим человеком. Я могу сказать, что его прошлое не обычное. Это всего лишь его первый визит, но он принес так много вещей, чтобы пожертвовать в детский дом, как будто это пустяки. Меня не волнует его статус, богат он или нет. Тем не менее, я могу сказать, что он не из тех людей, которые хвастаются или тратят свои деньги, дурачась только потому, что он богат. Он из тех, кто... Я могу сказать одним взглядом, что он ответственный и заслуживающий доверия человек. Я рада, что он заботится о тебе. Ты так много страдал. Ты заслуживаешь счастья".

Ободы глаз Линь Чу покраснели. Она обняла старого директора и прислонилась к плечу. Она почувствовала, что нашла свой дом.

...

Когда они ужинали по вечерам, Мо Цзиньси был вынужден сидеть на самом дальнем месте от Линь Чу из-за Янь Бэйчэн. Его взгляд был наполнен горечью, когда он смотрел на Линь Чу во время еды.

После ужина его настроение улучшилось, когда Линь Чу некоторое время играл с ним и другими детьми.

Дети рано легли спать, потому что были еще маленькими. Их уже отправили спать в 20:30.

Старый директор тоже рано лег спать, потому что она была пожилой женщиной.

Сначала Линь Чу вернулась в свою комнату, так как ей нечего было делать. Она не хотела оставаться наедине с Янь Бэйчэн в просторном приюте. Это было бы крайне неловко.

Она лежала на кровати после душа, но не могла заснуть. Ее разум был наполнен мыслями о Янь Бэйчэн, которая останавливалась в противоположной комнате. Так как в ее комнате не было туалета, она прошла мимо комнаты Янь Бэйчэн, когда возвращалась из общей ванной после душа. Она чувствовала себя настолько виноватой, что почти не могла войти в свою комнату.

Теперь она потянула одеяло к подбородку, но не могла остановить свой взгляд от взгляда на дверь. Она собиралась достать свой телефон и просмотреть паутину, когда услышала стук в дверь. Линь Чу была так шокирована, что чуть не уронила телефон.

Линь Чу поднял одеяло и спустился с кровати. Она подошла к дверному проему и заикалась: "Кто... Кто это?"

"Это я". Изысканный голос Ян Бэйхенг эхом с другой стороны двери.

Его голос звучал несколько иначе, чем когда Клэри услышала его лицом к лицу с ним. Ее сердце пропустило ритм.

"Я иду спать", бормотал Линь Чу.

По другую сторону двери Ян Бэйчэн сказала всего три слова. "Пожалуйста, откройте".

Он специально сделал свой мягкий голос более соблазнительным. Он нежно тянул ее за сердечные струны. Лицо Линь Чу покраснело и фактически открыло ему дверь.

Она видела, как Ян Бэйчэн стояла у двери, держа подушку. На нем была нормальная клетчатая пижама. Он выглядел совершенно безобидным.

Он вошел, не дожидаясь, пока Линь Чу скажет что-нибудь, и с легкостью закрыл за собой дверь. Он опустил голову и сказал Линь Чу, который все еще был в растерянности: "Я не мог уснуть, поэтому пришел переспать с тобой".

Тогда он уже проскользнул под обложки, не дав Линь Чу возможности ответить. Он похоронил себя под одеялом Линь Чу.

Он похлопал пространство рядом с собой. "Иди сюда!"

Он всегда был негодяем, но настаивал на том, чтобы надеть невинное лицо. Он попросил ее лечь с ним в постель, как будто это совершенно разумно.

Линь Чу чувствовала, что ее руки и ноги дрожат. Тем не менее, они дрожали, потому что она была обеспокоена, а не потому, что она была зла.

Ян Бэйчэн лежала боком на том месте, где только что лежала. Адеяло было очень теплым, так как тепло от ее тела все еще было на месте. Он засунул голову в ладонь, а на его лице появилась бледная улыбка. Он выглядел несравненно очаровательно. Когда Линь Чу покраснела, она почувствовала, что ее сердцебиение не ее собственное.

"Я... Ты можешь спать здесь". Вместо этого я пойду спать в твою комнату, - поспешил Линь Чу, боясь даже посмотреть Ян Бэйчэну в глаза. Она повернулась и была готова выйти из комнаты.

Однако, как только она собиралась повернуться и открыть дверь, появилась рука и нажала на дверь, чтобы закрыть ее. Его пальцы были стройными, а суставы четкими. Его торчащие вены могут быть слабо видны на спине его чистой честной руки. Его короткие ногти тоже были аккуратными и чистыми. Казалось, что каждая его часть привлекательна.

Линь Чу считал, что этот человек был чрезвычайно утончен, даже до мельчайших деталей.

Теплое тепло его тела излучалось позади нее. Его жгучее дыхание брызнуло на мочки ушей Клэри, и его рашпильный голос занесся в уши, когда он пробормотал: "Я просто хочу обнять тебя, чтобы ты уснул". Я больше ничего не собираюсь делать".

Линь Чу опустила голову. Она слишком боялась поднять его даже на дюйм, потому что она знала, что задняя часть шеи будет покраснена красным, если она обнажит его.

Ян Бэйчэн освободил свою хватку от двери. Рука Линь Чу всё ещё была на ручке, но она больше не пыталась её открыть. Она смотрела, как красивые и тонкие пальцы Ян Бэйчэн медленно скользили вниз и держали ее за руку, чтобы заставить ее отпустить дверь. Линь Чу перестал сопротивляться. Она была исключительно послушна, так как согласилась с действиями Ян Бэйчэн.

Он обнял все ее тело со спины. Линь Чу почувствовал широту груди, когда он завернул ее. Она почувствовала неопишное ощущение комфорта и облегчения.

"Я знаю, что это очень особенное место для тебя". Ян Бэйчэн немного опустил голову. Он прижал губы к мочке уха, когда открывал рот, чтобы говорить. Это заставило Линь Чу ужасно дрожать. Ее ухо стало алым. "Я не собираюсь пробовать ничего смешного здесь". Кроме того, мы не знаем, кто останется в этой комнате в будущем. Мы не можем позволить никому запятнать место, где мы занимались любовью раньше".

"Ты... Не глупи!" Этот человек, конечно, мечтал, если думал, что они собираются заняться любовью здесь.

Он настаивал на том, что он ничего не сделает с ней, но эти мысли явно блуждали в его сознании.

Ян Бэйчэн перевернул Линь Чу и держал ее. Он опустил голову и поцеловал кончик ее носа. Он подбросил короткий поцелуй ей в губы, выпустив тихую и рашпильную хихиканье. Казалось, что этот шум застрял у него в горле. Это было настолько мелодично, что этого было достаточно, чтобы она расплавилась на полу.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/926854>